

Карманенков Александр Юрьевич

Гродненский государственный университет им. Я. Купалы (Гродно, Беларусь)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТОПОГРАФИЧЕСКИМИ КАРТАМИ РУССКОЙ АРМИИ НА ЗАПАДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ РОССИИ К 1914 г.

Очень важным элементом в обеспечении войск является топографическое обеспечение, и в особенности один из элементов. Это обеспечение топографическими и специальными картами.

В период русско-японской войны 1904—1905 гг. организационная составляющая военной картографии обогатилась опытом формирования военно-топографических съемок, руководства ими в условиях военного времени, картографирования отдаленных и малонаселенных территорий в экстремальных условиях, а участие около трети общего состава офицеров Корпуса военных топографов в этой войне позволило накопить ценный опыт топографического обеспечения войск в войнах, которые по своему характеру и разрушительной силе уже значительно отличались от предыдущих [2, с. 409]. Казалось бы, по окончании русско-японской войны кровью добытый опыт топографического обеспечения войск и картографирования в полосе действующей армии будет обобщен, тщательно проанализирован, развит в инструкциях, руководствах и наставлениях, войдет в учебные программы академий и училищ при обучении и подготовке войск. Однако этого не произошло [1, с. 372—373].

Генералом Ю.Н. Даниловым, который был генерал-квартирмейстером генерального штаба, а в начале войны генерал-квартирмейстером штаба Верховного Главнокомандующего, была подготовлена специальная записка, в которой он рассмотрел и оценил район предстоящих военных действий.

По духу всего исследования видно, что мысль русского генерального штаба строилась на первоначальной обороне и даже отступлении, чтобы позднее, когда силы и благоприятные обстоятельства позволят, перейти в наступление [2, с. 9]. В начале 1914 г. русский генеральный штаб предполагал, что России будут противостоять Германия, Австро-Венгрия, Румыния, Турция и Швеция. При этом выделялся главный театр военных действий (ТВД), который в свою очередь подразделялся на Центральный, или Привислинский, Северный, Южный и Полесье [3, с. 60].

Русская армия в целом и Военно-топографическая служба в частности вели плановую подготовку к возможной войне в Европе. Мы хотели бы рассмотреть один из элементов этой подготовки, а именно — обеспеченность топографическими картами.

Накануне Первой мировой войны (особенно в 1910—1914 гг.) был выполнен большой объем крупномасштабных топографических съемок, инструментальных и полунструментальных рекогносцировок: в полуверстовом масштабе (1871—1907 гг.) на территории Польши полностью, на юге России (треугольник Кишинев, Галанц, Одесса), в Петроградской и Выборгской губерниях частично, в верстовом масштабе (с 1907 г.) в Лифляндии, Петроградской, Минской губерниях и в Закавказье частично, на северо-восточном побережье Черного моря и в Крыму; в двухверстовом масштабе (с 1912 г.) — на северо-западе России.

Результаты топографических съемок прежних и предвоенных лет позволили составить и издать также значительный объем топографических и специальных военных карт, необходимых для планирования и ведения операций (боевых действий). К началу войны русская армия располагала следующими картами.

Полуверстная карта Западного пограничного пространства, представляющая собой копию съемочного брульона того же масштаба. Большая часть полуверстных съемок была исправлена рекогносцировками, выполненными в 1904—1914 гг. Карта издавалась и печаталась по особому заказу и лишь в необходимом количестве экземпляров. Незначительный запас отпечатанных полуверстовых карт имелся лишь для отдельных районов. Карта считалась секретной. Издавалась гелиогравюрным способом, отличалась большой точностью и являлась ценным пособием при проектировании крепостных и полевых укреплений при стрельбе артиллерии по закрытым целям.

Верстовая карта Западного пограничного пространства, Крыма и Закавказья, создаваемая по съемочным брульонам верстового масштаба. Издавалась гелиогравюрным способом, в одну краску. Являлась ценным пособием для детальной оценки при проектировании разного рода полевых укреплений при стрельбе артиллерии по закрытым целям. Однако для местности с плотным контуром и с мелким рельефом эта карта выглядела слишком пестрой.

Военно-топографическая *двухверстная карта* издавалась в два цвета. До 1912 г. оригиналы для нее составлялись специальными картографами, состоявшими при управлении съемок. Эти оригиналы готовились путем пантографирования (копирования в измененном масштабе) с полуверстных съемочных брульонов непосредственно съемщика-

ми, что отрицательно сказывалось на качестве и сроках изготовления карт. В 1912 г. для улучшения дел по созданию двухверстной карты была сформирована соответствующая редакция в Картографическом заведении, а к началу войны составление этой карты для районов, обеспеченных точными съемками, было завершено. По высокой точности материала, послужившего основой для составления этой карты, а также по наглядности изображения двухверстная карта являлась чрезвычайно ценным приобретением для всех родов войск, поэтому и пользовалась наибольшим спросом. Так, например, в течение 1914—1917 гг. только на Северо-Западный и Западный фронт было отправлено несколько десятков миллионов листов карты.

Трехверстная карта, напечатанная в одну краску, с рельефом, выраженным штрихами. Ее составление и издание было начато еще в 1845 г. по съемкам 200—250 саж. в дюйме, а затем и по одноверстным съемкам. Эта карта гравировалась на меди. С 1903 г. ее исправление было прекращено. В связи с тем, что карта не вполне соответствовала действительному состоянию местности, и малой точностью (вычерчивание рельефа штрихами проводилось по результатам глазомерных съемок) спросом трехверстка в войсках почти не пользовалась. Ее можно было признать удовлетворительной лишь в качестве схематической карты, ограниченно годной для решения тактических задач.

Специальная полутопографическая *10-верстная карта Европейской России*. Издание этой карты было начато еще в 1821 г. По количеству материала, использованного для составления этой карты, по тому искусству, с которым велось ее составление, карта по праву является крупным вкладом в дело картографирования России. Ее основное предназначение в военном деле — для планирования передвижения войск, для принятия решений на стратегическом уровне.

Военно-дорожная *25-верстная карта Европейской России*. Все ее листы были гравированы на меди, и карта печаталась в четыре цвета. Особое внимание на этой карте обращалось на населенные пункты и на пути сообщения между ними. Напечатанная в одну краску карта носила название «Военно-стратегическо-дорожная». Карта вполне отвечала своему названию и была признана как пособие по различным расчетам по планированию передвижений войск [1, с. 146—148].

Карты Западно-Европейских пограничных государств (Пруссии в масштабе 1:100 000, Австро-Венгрии — 1:75 000, Болгарии — трех- и пятиверстные).

В 1911 г. Картографическое заведение располагало девятью скоропечатными типографскими машинами и 22 ручными станками, рабо-

ты велись в две смены по 6 часов каждая. С 1912 г. мастерские работали круглосуточно, в том числе и в праздничные дни. В 1913 г. печатание было доведено до 14 462 000 листов в год.

Благодаря таким экстренным мерам программа развертывания и пополнения складов топографических карт, намеченная в 1906 г., была почти закончена к началу 1914 г. За период 1906—1914 гг. было напечатано не менее 35,5 млн листов карт. Однако и такого запаса карт в годы войны оказалось недостаточно [1, с. 150].

Очень большой шаг в воздушной разведке и аэрофотосъемке сделала русская авиация, но уже во время войны. Как бы помогло применение авиации для этих целей накануне Первой мировой войны при работе на территории западных военных округов Корпусу военных топографов [5, с. 93]!

Каков же урок? А он один: только правильная комплексная оценка, грамотная аналитическая работа офицеров генерального штаба и слаженная работа штабов и ведомств всех уровней, их взаимосвязь между собой могут привести к победе. Перед войной театр войны рассматривался исключительно с точки зрения наступления вражеской стороны, и почти ни слова не говорилось о тех операционных направлениях, которые могли бы существовать для русских войск, если бы воля полководца и политическая обстановка заставили их в самом начале войны заменить дух осторожности духом дерзновения и наступательного порыва. Это именно то, что и случилось в начале войны 1914 г. [2, с. 10]. В этом случае можно вспомнить слова генерала Брусилова: «Лучший способ обороны — это при мало-мальской возможности переход в наступление, то есть обороняться надо не пассивно, что неизменно влечет за собой поражение, а возможно более активно, нанося противнику в чувствительных местах сильные удары» [4, с. 3]. Но этот вариант действий не был должным образом отработан генеральным штабом (следовательно, не отрабатывались соответствующие задачи и Корпусом военных топографов) для такого начала войны.

Подводя итог, мы можем отметить, что уровень готовности и обеспеченности картами по взглядам генерального штаба был достаточным и корпус военных топографов с поставленными задачами справился.

Библиографический список

1. Глушков, В.В. Становление и развитие военной картографии в России, (XVIII — начало XX в.), дис. ... д-ра геогр. наук: 01.00.10 / В.В. Глушков. — М., 2003. — 457 с.
2. Зайончковский, А.М. Подготовка России к Первой мировой войне / А.М. Зайончковский. — М., 1926. — 440 с.

3. Карманенков, А.Ю. Европейский театр военных действий по оценке русского генерального штаба накануне первой мировой войны / А.Ю. Карманенков // Научно-технические аспекты модернизации и развития вооружения и военной техники: материалы 66-й респ. науч.-техн. конф., Минск, 26 апр. 2013 г. / Белорус. нац. техн. ун-т; под общ. ред. В.Ф. Тамело. — Минск, 2013. — С. 60—62.
4. Брусилов, А.А. Воспоминания / А.А. Брусилов. — М, 1963. — 160 с.
5. Карманенков, А.Ю. Действия 11-го орап в начале операции «Багратион», связь истории и современности / А.Ю. Карманенков // Освобождение Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков в свете современной исторической науки: материалы междунар. науч.-практ. конф., Тула, 2014 г. / Тул. гос. пед. ун-т. — Тула, 2014. — С. 91—93.

Колосова Ольга Александровна

Вилейский краеведческий музей (Вилейка, Беларусь)

ВИЛЕЙСКОЕ ВОЕННОЕ БРАТСКОЕ КЛАДБИЩЕ

Первоначально вилейчан хоронили на кладбище, которое находилось на месте сегодняшней площади Свободы, там, где стояла унитатская Свято-Троицкая церковь. Когда там не стало хватать места, людей стали хоронить за чертой города, в зависимости от вероисповедания. Со временем в городе образовались три кладбища: православное, католическое и иудейское. Православных стали хоронить на месте сегодняшнего центрального кладбища, расположенного по улице 1 Мая.

В сентябре 1915 г. на Вилейщине начались боевые действия. Погибли солдаты, и их стали хоронить за городским православным кладбищем. По документам Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) и Национального исторического архива Беларуси (НИАБ) место захоронений известно как «Вилейское военное кладбище за тюрьмой», «Вилейское военное братское кладбище», «Военное кладбище в г. Вилейка по улице Нарочской» (сейчас ул. 1 Мая) [5, л. 66, л. 225; 4, л. 8, схема № 77—78; 7, с. 7].

Первыми похоронили солдат и офицеров, погибших в боях за освобождение города и станции Вилейка. Позже здесь продолжали хоронить умерших от ран и болезней в госпиталях и лазаретах, размещенных в городе Вилейка.